

Къ характеристикѣ современнаго положенія священника.

(Изъ частной переписки).

„Проповѣдуй слово“ А какъ мало слышно кругомъ живого проповѣдническаго слова. Гдѣ найти причину того, что проповѣдь заставляетъ многихъ уходить изъ храма на время ея произнесенія? Не говорю уже о такъ называемой чистой публикѣ, но и простой народъ тяготится ею. Ты скажешь, конечно, что народъ избалованъ, боится продолжительности службы, боится обличенія и т. д. Но это далеко неправда. Въдъ изъ жизни теперь извѣстно, что тамъ, гдѣ появляется проповѣдникъ съ живымъ на современные запросы словомъ, будь то православный священникъ, или сектанскій учитель, всегда толпы народа, съ жаднымъ напряженіемъ старающагося уловить смыслъ проповѣди. Въ храмахъ-же у своихъ священниковъ этотъ-же народъ слушаетъ проповѣдь уже краемъ уха. Нѣтъ, думаю, причина въ холодности, безжизненности, нашихъ проповѣдей. Нѣтъ жизни, нѣтъ слезы отъ сердца, нѣтъ такого слова, что-бы пробило твердый наростъ на сердцахъ слушателей. Жизнь прихода даетъ тысячи темъ для проповѣди, проповѣди живой, взятой изъ жизни, быющей на сердце.

Помнишь нашихъ законоучителей по семинаріи? Одинъ о. А. Смир..., вызывая насъ въ минуты досуга на откровенныя бесѣды, изъ нашихъ же бесѣдъ и почерпалъ темы для проповѣдей. Не краснорѣчивъ онъ былъ, но каждое слово его заставляло съ большимъ и большимъ вниманіемъ вникать въ суть его проповѣди. А какъ детально между нами разбирались послѣ каждая его фраза, каждое мѣткое выраженіе? Сколько жаркихъ споровъ и сужденій было между нами послѣ каждой его проповѣди! Другой же, о. А. Л., обладалъ богатымъ даромъ краснорѣчія, былъ весьма начитанъ, проповѣди его были полны цитатъ, были живы по изложенію, но не оставляли такого глубокаго слѣда, не вызывали на споры, на обсуждения и мы все, не отдавая себѣ яснаго отчета, положительно тяготились его проповѣдями. Да и какъ я могу связать живую, увлекательную, дѣйствующую на сердце прихожанъ проповѣдь, когда мнѣ чужда жизнь прихода, когда я самъ едва-ли умѣю почувствовать то, что хочу сказать въ своей проповѣди?

„Настой во время и не во время“. Для этого-то современный пастырь и не находитъ времени, особенно въ селѣ. Кто онъ тамъ? И свя-

щенникъ, и законоучитель 3—4 школы, и строитель, и статистикъ, и законовѣдъ, и писарь едва не для всѣхъ вѣдомствъ и учреждений и т. д., и т. д. А къ этому прибавь еще и служеніе пастырское не по идеи. Вѣдь нѣтъ, не готовить у насъ идейныхъ пастырей. Въ самостоятельной жизни не рѣдко эта искра вновь воспламеняется, но вышнія служебныя условія вновь тушатъ ее. А теперь и само юношество, какъ видно, не имѣетъ совершенно этой идейной искры и на все смотреть съ практической стороны. А безъ идеи ни одна служба не будетъ пригодна, а тѣмъ болѣе служеніе пастырское. А нѣтъ идеи, нѣтъ цѣли, для чего-же моя настойчивость во время и безъ времени?

„Обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“...

Это прямая непосредственная обязанность пастыря. Но какъ пастырь можетъ исполнить эту заповѣдь, когда онъ поставленъ въ такія не нормальныя жизненныя условія? Вѣдь въ каждомъ приходѣ есть свои заправила изъ міровѣдовъ, есть лица со властію, поставленныя у кормила управленія обществомъ. И вотъ съ этихъ всегда приходится начинать обличенія и запрещенія, потому что въ ихъ матеріальныхъ тискахъ все общество, а чрезъ матеріальное преимущество они и нравственно сильнѣе воздействуютъ, будучи сами въ тоже время далеки отъ всякой нравственности, религіозности и законности. Но попробуй поднять голосъ противъ нихъ, тогда они скоро съумѣютъ поставить тебя въ такія рамки, что не только подавятъ твои идейныя вспышки, не только сведутъ къ нулю всю твою пастырскую дѣятельность, не только сократятъ твои доходы, но и заставятъ тебя поскорѣе выбраться изъ своего прихода.

Добавляя: „будь бдителенъ, переноси скорби“, Апостолъ очевидно предвидѣлъ тяжелыя условія пастырскаго проповѣдничества. „Будь бдителенъ“, т. е. я понимаю, что пастырь долженъ являться первымъ исполнителемъ того, что самъ проповѣдуетъ. А это-то особенно тяжело современному пастырству, которое далеко уже отошло отъ апостольской простоты. Свѣтскій лоскъ, широкая жизнь съ балами, вечерами, картежками танцами и проч. и проч.—все это пріобрѣтается съ дѣтства со школьной скамьи, какъ священникомъ, такъ особенно его матушкой. Въ дальнѣйшей жизни тяжело становится отвыкать отъ пріобрѣтенныхъ привычекъ, тогда какъ въ жизни пастыря эти явленія характеризуютъ уже

не бдительность объясняемыхъ заповѣдей, а скорѣе служатъ соблазномъ, дурнымъ заразительнымъ примѣромъ. Если пастырь проповѣдуетъ одно, а самъ творить другое, то какъ не скажутъ про него: „Связываютъ бремена тяжелыя и неудобносымыя и возлагаютъ на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ“. — Мф. 23—4.

Что-бы полнѣе охарактеризовать современное положеніе священника, хочу сказать нѣсколько словъ о его служебномъ подначаліи. «Если я благовѣствую, то не чѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это *необходимая обязанность моя*, и горе мнѣ, если не благовѣствую» — 1 Кор. 9—16. Другая необходимая обязанность пастырей „ *пребыть въ молитвъ и служеніи слова*„ Дѣян. 6 --4. Мнѣ думается, что этими словами достаточно-бы ясно обрисовывались обязанности священника. Но впередъ я уже говорилъ, что священникъ, особенно въ сельскомъ приходѣ, отправляетъ десятки другихъ помимо пастырскихъ обязанностей. И всѣ вѣдомства, всѣ учрежденія: Консисторія, воинское присутствіе, волостныя и полицейскія управленія, всевозможныя статистическія бюро и т. п. — всѣ имѣютъ отношеніе къ сельскому священнику, всѣ предписываютъ, да еще и «немедленно» и отъ всѣхъ грозитъ кара и наказаніе за несвоевременное или неточное исполненіе предписаній. Подъ тяжестью всѣхъ этихъ предписаній, очевидно, гложетъ всякій порывъ къ своему прямому назначенію. Съ одного вола двухъ шкуръ не деруть.

Всѣмъ сказаннымъ я не хочу огульно во всемъ обвинить современное духовенство, да и много, конечно, я и не сказалъ еще, но самъ суди, какую напряженною работою, какими сверхчеловѣческими усиліями выдвинулись изъ общей среды тѣ не многіе пастыри-дѣятеля, пастыри-работники, пастыри-проповѣдники. Къ остальнымъ и, пожалуй, большинству пастырей, близко пророчество: „горе пастырямъ израилевымъ, которые *пасли себя самихъ!* не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закопали, а стада не пасли. *Слабыхъ не укрѣпляли*, и *больной овцы не врачевали* и *пораненой не перевязывали*, и *униженной не возвращали* и *потерянной не искали*, а правили или съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись онѣ безъ пастыря, и разсѣявшись едѣлались нищею всякому звѣрю полевому“ Іезек. 34, 2—5.

Невторичное-ли исполненіе давняго пророчества приходится наблюдать нынѣ, когда дѣйствительно пастыри теряютъ десятками и сотнями своихъ

овець, отходящихъ въ инославіе? Пока пастыри пасли себя, заботились о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, когда были подавлены работой въ служебной сферѣ, не просмотрѣли-ли они, какъ слабые въ приходѣ еще болѣе слабѣли, больные сильнѣе болѣли, какъ многіе уходили и не возвращались, ищутъ-ли они потерянныхъ? И много, много ихъ разсѣялось и сдѣлались пищею всякихъ ересеучителей.

Вотъ какое положеніе пастырей создано въ православной церкви. Причину всего не буду писать, причинъ много. Все это создано вѣнками, годъ за годъ, шагъ за шагомъ, а созданное вѣнками, вѣнками и будетъ исправляться. Борьба трудна, жизнь тяжела, тяготы и скорби велики. Пусть тотъ, кто не чувствуетъ въ себѣ силы выступить на борьбу съ вѣдрившимся зломъ, не вступаетъ на это тяжелое, въ настоящее время, поприще борьбы и скорби, а тѣ, которые уже взяли за мечъ духовный, пусть сбросятъ съ себя пелену слѣпой самоувѣренности, пусть разорвутъ связавшія ихъ цѣпи матеріальныхъ выгодъ, пусть свободно выступаютъ съ своимъ словомъ, со своею проповѣдью, забывая объ ожидающихъ ихъ въ жизни бѣдахъ и печаляхъ.

Свящ. I. С.

Отъ Редакц. Дѣйствительно, есть о чемъ задуматься современному духовенству. Было-бы весьма желательно, чтобы духовенство печале въ печатномъ органѣ дѣлилось наблюдениями изъ жизни своихъ приходоѡ, тѣми положеніями, какія создаются въ приходоахъ, тѣми мѣрами, какія каждаму предпринимаются для улучшения своего быта, жизни своего прихода и проч. Это дало-бы возможность работать каждому не порознь, а общими силами и работа была-бы много плодотворнѣе и борьба съ наступающимъ невѣріемъ была бы уснѣшнѣе.

А входяй дверьми Пастырь есть овцамъ.

(Нужны ли наемники?)

Нужны ли наемники для стада Христова? Миѣ кажется на этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ.

Конечно, можно согласиться съ о. Никольскимъ, что жизнь далеко увела многихъ отъ тѣхъ представлений, которыя каждый изъ насъ пастырей мелѣялъ въ душѣ, вступая въ страшное и отвѣтственное званіе служителя Божія. Но уже тотъ самый моментъ посвященія всей жизни